

ФИННО-УГОРСКИЙ КОНГРЕСС В ЮВЯСКЮЛЯ

1. Тема конгресса

10—15 августа 1995 года среднефинляндский город Ювяскюля принимал VIII Международный конгресс финно-угроведов (Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum). Крупнейший форум финно-угорских наук проводится раз в пять лет. До настоящего времени государства финно-угорских народов — Венгрия, Финляндия и Советский Союз — поочередно организовывали эти встречи. Финляндия и Венгрия по три раза исполняли роль хозяев (1965 г. — Хельсинки, 1980 г. — Турку, 1995 г. — Ювяскюля, а также 1960 и 1975 гг. — Будапешт, 1990 г. — Дебрецен), Советский же Союз дважды принимал гостей конгресса (1970 г. — Таллинн, 1985 г. — Сыктывкар). После распада Советского Союза очередность организации конгрессов изменилась, ведь с восстановлением самостоятельности Эстонии речь идет уже не о двух, а о трех финно-угорских народах, имеющих свою государственность. Кроме того, в последнее время в результате стремления к самостоятельности бывших советских автономных республик финно-угорская сущность их тоже проявляется более ощутимо.

Историко-политические изменения, естественно, не могут не затронуть и сферу науки. Основная тема конгресса была сформулирована следующим образом: «Положение уральских языков и культур в новых исторических условиях». С этой темой связано большинство пленарных докладов, а также выступлений на симпозиумах. Профессор Хейкки Лескинен, председатель конгресса, в своей речи на открытии конгресса, произнесенной им на восьми языках, тоже подчеркнул важность этой темы, ее актуальность. «Основная тема конгресса показывает, что Международный комитет финно-угроведов взялся за злободневную тему, которая не так давно считалась шепетильной. Теперь можно свободно касаться всех вопросов, имеющих отношение к нашим научным интересам...» (цитата из речи, про-

изнесенной Хейкки Лескиненом на открытии конгресса).

2. Участники конгресса

В работе конгресса участвовало около тысячи ученых из 26 стран. Наибольшим количеством участников, разумеется, были представлены финно-угорские народы, Финляндия — как хозяин конгресса — делегировала в Ювяскюля более 300 человек, почти столько же участников приехали из России. Более ста человек прибыло из Эстонии. Число венгерских участников оказалось ниже ожидаемого, в работе конгресса приняли участие 92 посланника Венгрии.

.. Организационный комитет конгресса по возможности помогал участникам из бывших социалистических стран попасть на конгресс: плата за участие для «западных» европейцев составляла 900 финских марок, тогда как для «восточных» — 250.

Из финно-угорских республик России наиболее многочисленные делегации прислали Удмуртия (65 человек) и Республика Коми (49 человек). Мордовскую Республику представляли 29, Республику Марий Эл — 25 человек. Большая группа ученых прибыла из Зауралья — Ханты-Мансийск, Салехард и другие города региона делегировали 51 человека. Из Карелии приехали 9 ученых. Из нефинно-угорских регионов 21 участник представлял Москву, 15 — Санкт-Петербург. Интересно, что на конгрессе зарегистрировалось 11 человек из Башкирии и только один из Татарстана.

Прибывшие из четырех «финно-угорских» стран гости составили 86% участников конгресса. Во вторую группу можно включить пять стран: Германия (21 человек), Швеция (19), Норвегия (14), США (11), Япония (10). В Германии (Гёттинген, Гамбург, Мюнхен) и в Швеции (Уппсала, Лунд) работают всемирно известные финно-угорские — по феннистике, по хунгарологии — центры. Неожиданно большим оказалось число участников из Норвегии, наряду с ге-

ографической близостью это объяснимо, с одной стороны, возобновлением преподавания финно-угорских дисциплин в Ослоском университете, а с другой, ростом в последнее время интереса к изучению саамов. И уже можно считать традицией, что довольно многочисленной группой ученых представляет себя на конгрессах финно-угроведов Япония.

Отнесенные нами к третьей группе 17 стран были представлены на конгрессе одним-пятью учеными. Печалит то обстоятельство, что лишь четверо финно-угроведов прибыли из Франции. Отраднее же, что наряду с дальними странами (Канада, Австралия, Япония) прислали своих представителей Латвия, Македония и Украина.

Конгрессы финно-угроведов никогда не были событиями только научного значения, представляли политическую жизнь всегда считали важным для себя почтить своим присутствием эти мероприятия. Не стал исключением и данный форум: город Ювяскюля тоже принимал в эти дни видных общественных деятелей. Наибольший интерес вызвало посещение конгресса президентом Эстонской Республики Леннартом Мери. Самого Леннарта Мери тоже можно отнести к толкователям и популяризаторам финно-угорской культуры: наряду с его документальными фильмами на финно-угорскую тематику (Народ водных птиц, 1970; Ветры Млечного пути, 1978 и др.) известны и его книги. В произнесенной на конгрессе речи Л. Мери особо выделил предоставленные в результате исторических изменений возможности. Кроме президента Эстонской Республики, на открытии конгресса присутствовали министр культуры и образования Венгерской Республики Габор Фодор и председатель парламента Финляндии Рийтта Усукайнен.

3. Научная программа конгресса

Работа конгресса проходила в четырех формах: пленарные заседания, доклады на секциях, симпозиумы и доклады-постеры (стендовые доклады).

3.1. Пленарные заседания

На пленарных заседаниях прозвучали, с одной стороны, обзорные доклады о научных достижениях за прошедшие пять лет (Сеп-

по Сухонен, Юхани Лехтонен, Лаури Хонко, Кай Лайтинен, Ари Сийрийяйнен), с другой же, обобщающие доклады по разным отраслям науки и трактующие особенно важные вопросы выступления. Большой интерес вызвали два доклада, посвященные основной теме конгресса (Сеппо Лаллука, *Assimilation and its Measurement: Finno-Ugrian Peoples of Russia*; Валерий Патрушев, *Уральские народы России: историческое развитие и современное состояние*), а также доклады, затрагивающие вопросы обретения венграмми родины (Чанад Балинт, *Die Landnahmen Ungarn und Europa*; Иштван Фодор, *The 1100 Anniversary of the Hungarian Conquest*).

3.2. Симпозиумы

На третий день конгресса были запланированы 14 симпозиумов. Девять из них имели лингвистическую направленность, три симпозиума были посвящены этнографическим темам, по одному — литературоведческой и археолого-антропологической тематике. Живой интерес вызвал организованный и проведенный Габором Зайцем симпозиум, на котором обсуждались проблемы уральских литературных языков. Основной материал этого симпозиума был предварительно опубликован (*Zur Frage der uralischen Schriftsprachen — Вопросы уральских литературных языков. Red. Gábor Zaicz, Budapest 1995*), таким образом участники имели возможность заранее познакомиться с мнением 20 приглашенных докладчиков. Вопрос литературного языка — это злободневная проблема в первую очередь для уральских народов бывшего Советского Союза. Большинство уральских народов борется за придание своему языку статуса — фактически — официального языка, за школу на родном языке, что равнозначно выживанию народа, и за художественную литературу на родном языке. Поучительно положение мордвы. Между двумя основными наречиями этого третьего по численности финно-угорского народа, эрзянским и мокшанским, обострились языковые и — даже более широкого плана — противоречия. Российские ученые (в том числе и мордовские) ведут речь не о двух наречиях одного языка, а о двух самостоятельных языках, и отвергают всякую инициативу извне, связанную с борьбой за создание единого мордовского литературного языка.

Не меньший интерес вызвал и симпозиум «Хунгарология за пределами Венгрии». Материал дискуссии предварительно был опубликован в серии Института Хунгарологии Ювяскюляского университета (*Hungarologische Beiträge* 4. Red. Tuomo Lahdelma, Sándor Máticsak, Jyväskylä 1995).

Среди симпозиумов лингвистической тематики два были более тесно связаны с Балтикой: руководимый Сеппо Сухоненом круглый стол обсуждал общие характерные черты культуры прибалтийско-финского ареала, симпозиум же Туомо Туоми касался проблем балтийского лингвистического атласа. Марианне Бакро-Надь познакомилась с программой URBIS (*Uralic Bibliographical Survey*), на симпозиуме Шандора Чуча шел разговор о жизни и деятельности Антала Регули, а Янош Гуя предложил к обсуждению проблемы финно-угроведения конца тысячелетия.

На двух симпозиумах были представлены современные направления: их темы — финно-угорский (здесь почти исключительно финский) язык как второй или иностранный и усвоение языка детьми. Первая тема давала блестящую возможность рассмотреть финно-угорскую языковую ситуацию, ведь многим — живущим в условиях меньшинства — финно-угорским языкам угрожает медленное (или как раз ускользящее) отмирание. К сожалению, на симпозиуме речь об этом не шла. По нашему мнению, эти две темы — скорее из области общего языкознания, овладения языком — в данной форме не вписались в тематику конгресса.

Кроме перечисленных, в программу конгресса входили симпозиумы по уральской мифологии, шаманизму, финно-угорской музыке, проблемам литературы и один — антропологический.

3.3. Секционные доклады

Работа конгресса проходила в четырех секциях: лингвистики, этнологии и фольклористики, литературоведения, археологии — антропологии — истории. Самой многочисленной по количеству участников была, разумеется, секция лингвистики, в ее программе значилось 212 докладов. В рамках этой секции действовали пять подсекций: фонология и морфология (60 докладов), синтаксис и семантика (31), лексико-

логия и грамматика (83), языковые контакты и современная языковая ситуация (29), прочие языковые проблемы (9).

Второй по количеству прозвучавших докладов (119) была секция этнологии и фольклористики, затем следовали секции литературоведения (57) и археологии и антропологии (33). Если эти данные сопоставить с таковыми по 1990 году (источник: L. Keresztes, *Der 7. Internationale Finnougristenkongress. — Folia Uralica Debreceniensia* 2, Debrecen 1991, с. 212—215), получится следующая картина:

	Дебрецен	Ювяскюля
языкознание	52,6%	50,4%
этнография,		
фольклористика	20,8%	28,3%
литературоведение	10,9%	13,5%
археология,		
антропология	15,7%	7,8%

Отсюда можно сделать вывод, что половину секционных докладов на обоих конгрессах составляли лингвистические. Число докладов по этнографии, фольклористике и литературоведению в значительной мере выросло. Удивительно же то, что удельный вес четвертой секции, археологии и антропологии, сократился наполовину.

Целесообразно проследить и за положением разных языков. В последнее время и в финно-угроведении все большую роль начинает играть английский язык. Однако в отличие, например, от общего языкознания или компьютерной лингвистики английский здесь не стал еще доминировать (хотя нельзя не отметить, что проводимая ежегодно IFUSCO — Конференция молодых финно-угроведов — с начала 1990-х годов единственным официальным языком конференции признает английский). Традиционный язык финно-угорских публикаций, немецкий, в последнее время начинает сдавать свои позиции, важный еще в начале столетия язык, французский, уже окончательно отступил. Статистические данные лингвистической секции (данные отражают состояние на 21 октября 1995 года, т.е. после истечения срока представления предназначенных для публикации докладов): среди поступивших к назначенному сроку 171 доклада 49 написаны на русском языке (28,6%), 45 на финском (26,3%), 25 на английском (14,6%), 22 на немецком (12,9%),

16 на эстонском (9,4%) и 14 на венгерском (8,2%). Сопоставление распределения языков с родными языками авторов статей (т.е.

не с официальными языками их современного места работы / страны!) дает интересный результат:

язык статьи	родной язык автора статьи (докладчика)											всего	
	рус.	венг.	фин.	эст.	нем.	япон.	англ.	швед.	франц.	голл.	норв.		ит.
рус.	44	3	1				1						49
фин.	3	7	25	7	1	1					1		45
англ.	3	9	4	3		3	1	1	1				25
нем.	3	4	2	1	8			2		1		1	22
эст.	1			14		1							16
венг.		12	1				1						14
всего	54	35	33	25	9	5	3	3	1	1	1	1	171

Поучительно провести еще два кратких подсчета. Приводимые ниже две таблицы показывают соотношение докладов, прочитанных на родном (финно-угорские народы России скопом отнесены в группу русского родного языка) и на неродном языке.

	всего докладчиков	на родном языке	
нем.	9	8	88,9%
рус.	54	44	81,5%
фин.	33	25	75,8%
эст.	25	14	56,0%
венг.	35	12	34,3%
англ.	3	1	33,3%

	всего докладов	на родном языке	
рус.	49	44	89,8%
эст.	16	14	87,5%
венг.	14	12	85,7%
фин.	45	25	55,6%
нем.	22	8	36,4%
англ.	25	1	4,0%

Данные таблиц тоже свидетельствуют о том, что наибольшее количество докладчиков прибыло из России и что представители проживающих там народов в подавляющем большинстве выступили на русском языке. Общеизвестно можно считать, что их знания языков недостаточны. На конгрессе многие участники высказывали мнение о том, что языковой разрыв между российскими учеными и учеными других европейских стран углубляется. Издаваемые в России книги доступны лишь там, увидевшие свет вне России — и не на русском языке — публикации остаются не востребованными финно-угроведами России.

На первый взгляд поражает значительное число докладов на финском и эстонском языках. Первое объяснимо положением при-

нимающей конгресс страны (многие из вежливости представили свои доклады на финском языке), второе можно трактовать как языковое проявление происшедших политических изменений. Вторая неожиданность — малое количество докладов на венгерском языке. Не венгры почти не представили докладов на венгерском, сами венгры предпочтительнее публиковали свои доклады на иностранных языках. Данные таблиц тоже свидетельствуют о том, что разброс английского и немецкого как великих мировых языков весьма широк. Сопоставление еще раз подчеркнуло и уже упомянутое обстоятельство: французский перестал быть языком финно-угроведения.

Для трех остальных секций тоже было характерно, что доклады из России представлялись на русском языке. Их доля в секции археологии и антропологии была наибольшей (63,6%), затем шла секция этнографии и фольклористики (56,3%). Существенно ниже был их удельный вес в секциях литературоведения (42,1%) и лингвистики (34,9%).

В итоге языки на дебrecенском конгрессе распределились следующим образом: русский (40%), английский (22%), немецкий (15%), венгерский (12%), финский (10%), эстонский (1%), французский (0,5%). (Числовые данные округлены.) Сопоставление с ювяскюляскими данными свидетельствует о значительном сдвиге в двух случаях: сильно возросла доля (лингвистических) докладов на финском и на эстонском языках.

3.4. Постер-доклады (стендовые доклады)

В дни работы конгресса желающие могли познакомиться с 29 постер-докладами (из них 15 были посвящены проблемам лингвистики), помещенными на стендах в глав-

ном здании университета. Темы их были самыми разнообразными: наряду с вопросами о языковых ситуациях, обучением языкам, исторической фонетикой прибалтийско-финских языков, проблемами этимологии и т.п. здесь рассматривались вопросы антропологии, фольклористики и литературоведения.

4. Программы свободного времени

Наряду с научной программой, естественно, участникам конгресса предлагалась и культурная программа. В Ювяскюля творил известный финский архитектор Алвар Аалто, память о котором в городе хранит местный музей. Среди творений Аалто — построенный в хвойном лесу университетский комплекс и здание городского театра. В ходе экскурсии участники могли познакомиться со среднефинляндским университетским городом, заглянуть в тихие будни городской жизни. Организаторы конгресса предложили гостям три экскурсии: поездку на пароходе по второму по величине озеру Финляндии Пяйянне, путешествие на катерах по системе каналов с живописными берегами, знакомство с типичными для центральной Финляндии деревянными церквями и сельской архитектурой.

Кроме того, не ощущалось недостатка и в вечерних мероприятиях. В первый вечер министерство образования Финляндии устраивало прием в здании театра, которое оказалось слишком маленьким для такого случая. На третий день участников конгресса принимало руководство города в здании городской библиотеки. Большое впечатление произвел на всех заключительный вечер в здании лицея, особенно порадовали любителей прославленные местные блюда из копченной рыбы.

5. Взгляд в будущее

Следующий, девятый, конгресс финно-угроведов состоится в 2000 году в эстонском городе Тарту. Такое решение принял в дни работы конгресса его главный орган — Международный комитет финно-угорских конгрессов (International Committee for Finno-Ugric Congresses — ICFUC). Соперником Тарту была марийская столица Йошкар-Ола, но голосование решило вопрос в пользу Тарту. Во время конгресса осуществлено значительное обновление ICFUC. Комитет принял два важных решения. (Полностью текст решений приводится ниже). Был установлен возрастной предел в 70 лет для его членов, члены комитета старше 70 лет стали его почетными членами. Поскольку это коснулось половины состава комитета, в который входит 33 человека, произошли изменения и в его составе. Второе решение должно содействовать улучшению оперативной работы: избран исполком комитета из пяти членов, призванный вести финно-угроведческие дела и решать организационные вопросы в период между двумя конгрессами. Председателем исполкома и в то же время председателем международного комитета стал главный секретарь тартуского конгресса Тыну Сейленталь.

В последнее время очень часто на повестку дня встает вопрос — что дальше? Сохранятся ли конгрессы-гиганты с тысячей участников или же будет организовываться много менее масштабных встреч? Будут ли съезжаться в одно место представители всех наук или же отдельные конгрессы учредят для себя лингвисты, этнографы, литературоведы, археологи и историки? Ответы на все эти вопросы, может быть, даст следующий конгресс финно-угроведов в Тарту.

ШАНДОР МАТИЧАК (Ювяскюля —
Дебрецен)

ТЫНУ СЕЙЛЕНТАЛЬ (Ювяскюля —
Тарту)